история 💍

3.С. ЛАПШИНА (Хабаровск)

ОБРАЗЫ ДУХОВ НИЗШЕГО МИРА В ИЗОБРАЖЕНИЯХ СИКАЧИ-АЛЯНА АМУРО-УССУРИЙСКОГО ПЕТРОГЛИФИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Предлагается гипотеза выделения образов низшего мира на петроглифах Амура, с этой целью рассматриваются рисунки на двух камнях Сикачи-Аляна. Автор применяет собственный метод системного описания личин-масок для выявления общих черт в структуре изображения и в художественном образе. Их совокупность позволяет сопоставить зрительный образ рисунка на камне с признаками мифологических персонажей амурских палеоазиатов и тунгусов.

Ключевые слова: системное описание, первобытная картина мира, мировоззрение, низшие духи, деструктивность морфологии образов, остроголовые и безголовые духи.

Центральным памятником первобытного искусства в бассейне низовьев Амура являются каменные глыбы на берегу возле сел Сикачи-Алян и Малышево. Их изучали ученые XIX в. [1; 2]. Основная научная база для их исследования была создана в XX в. сотрудниками ИАиЭ СО АН СССР под руководством академика А.П. Окладникова [6]. Выбитые на камнях рисунки отличаются образным разнообразием. Особое место среди них занимает группа личин-масок. Среди них выделяются образцы, доминирующие по целостности и содержанию художественного образа. Это личины, передающие фантастический образ Змея-Дракона [3]. Второй ряд представляют череповидные маски-личины [6]. Помимо них, на наш взгляд, имеют место образы низшего порядка. Эти рисунки в совокупности обладают общими чертами и обнаруживают аналогии в петроглифах Сибири и этнографических материалах. Цель данной работы - структурный анализ образов низшего порядка и «этнографическое прочтение» их содержания. В качестве источника выступают изображения 2 и 3 на

камне 37 пункта 2 Сикачи-Аляна (см. рис. 1, 2). При описании использована основная нумерация рисунков и пунктов с петроглифами, присвоенная академиком А.П. Окладниковым (Там же).

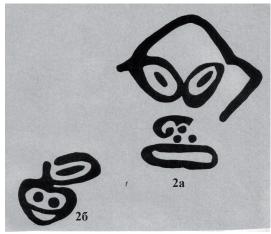

Рис. 1. Сикачи-Алян. Парное изображение 2 на камне 37: 2а – крупное, 2б – мелкое [6, табл. 44 (1)]

Место рисунка на камне. Рисунок размещен на торце каменной глыбы. Являет собой композицию из двух рядом расположенных изображений, одно из них более крупное и законченное по замыслу (2а), второе – меньшего размера (2б). Последнее А.П. Окладников трактовал как два изображения: сверху уплощенный овал рассматривался как остатки не сохранившейся личины, а ниже сердцевидная личина с двумя круглыми глазами и ртом в виде овала [6]. В данной работе все части нижней личины рассматриваются как единый рисунок.

Характеристика контурной линии. Линия выбита глубокими желобками. Крупный рисунок сохраняет внешний контур в верхней части головы от глаз справа и до уровня носа слева. Мелкий рисунок не имеет контура вообше.

Описание внутреннего заполнения рисунков.

1. Наличие симметрии. Крупный рисунок симметричен: начиная от макушки, вле-

во и вправо контур разворачивается одинаково, глаза одинаковые по размерам, положению и оформлению. Ниже не сохранился участок ноздри, однако имеются две одинаковые ямки, расположенные одна под другой. Под ними рот как завершение образа. Малый рисунок из симметричных располагает только двумя ямками, на наш взгляд, это ноздри. Нос и рот сердцевидных очертаний. Итак, обе фигуры симметричны.

- 2. Разделение элементов рисунка на составные части. Крупный рисунок легко разделяется по горизонтальной линии на верхнюю (голова, глаза) и нижнюю (ноздри, рот) части. Мелкий также делится на две части: глаз; ноздри и рот.
- 3. Характеристика основной части. На крупном рисунке под куполообразной верхушкой головы выбиты косо поставленные глаза удлиненными овалами. Они обрамлены желобками. Правый из них соприкасается с линией внешнего контура. Между глазами желобки соприкасаются друг с другом. Слева контурная линия, огибая голову, на уровне глаз заходит в сторону, образуя прямой угол, и обрывается. Вторая часть: на некотором расстоянии от центра глаз выбита дуга, загибающаяся завитком вовнутрь с ямкой на конце, одна ее треть на левой стороне утрачена, и сохранилась лишь ямка. Между ними по центру фигуры нанесены одна под другой две одинаковые ямки. Под ними рот в виде узкой полоски, которую снизу и сверху огибает линия желобок. Мелкий рисунок представляет собой левый глаз в виде узкой длинной линии. Он окружен желобком, разомкнутым возле носа. Правый глаз, по всем признакам, не планировался в этом образе, нет следов, что он был сделан, поэтому А.П. Окладников и не трактовал его как глаз [6]. На наш взгляд, изготовлена одноглазая фигура. Нос показан короткой линией, и от нее отходит сердцевидный контур, заключающий в себе в верхней части две круглые ямки (ноздри), ниже выбит поперечный тонкий желобок, который завершает контур рта – бугорка в виде сегмента.
- 4. Характеристика лобной части. На крупном рисунке лоб занимает одну треть площади личины. Верхняя его часть в виде острого купола, нижняя двумя дугами, в целом фигура ромбовидная, внутри ничем не занятое пространство. Мелкий рисунок не имеет лба.

Заключение по содержанию художественного образа рисунка. Крупный и мелкий рисунки составляют единый комплекс, и их размещение в непосредственной близости другот друга не может быть случайным. Описыва-

емый рис. 2 по композиционному построению адекватен рис. 3. В их структуре сочетаются углубленно- и выпукло-рельефные линии и фигуры с преобладанием первых.

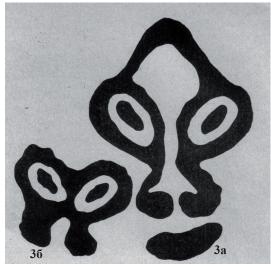

Рис. 2. Сикачи-Алян. Парное изображение 3 на камне 37: 3а – крупное, 3б – мелкое [6, табл. 45 (2)]

Место рисунка на камне. Рисунок занимает локальную плоскость с торца базальтовой глыбы. Сгруппированы два рисунка – крупный (3а) и мелкий (3б). Нанесены глубокими желобками-линиями.

Характеристика контурной линии. Крупный рисунок: контуром обведена выступающая углом линия головы, далее косо поставленными овалами обрисованы глаза, ниже извилистой линией вовнутрь показаны нос и широкие ноздри. Мелкий рисунок: контурной линией обведены глаза, линии слева и справа завершаются толстыми отростками.

Описание внутреннего заполнения «личины».

- 1. Наличие симметрии. Крупный рисунок симметричен по вертикальной оси: сверху от острой головы он разделен на одинаковые (левую и правую) части. Далее осевая линия упирается в выемку рта. Мелкий рисунок также симметричен: от выемки меж глаз до двух одинаковых отростков ножек.
- 2. Разделение элементов рисунка на части. Крупный рисунок разделяется по вертикальной осевой линии на две части, соединяет его только острая верхушка головы. Рисунок разделен по зрительной доминанте: внимание привлекают прежде всего два косо поставленных глаза и соединяющий их лоб с острой вер-

хушкой. Ноздри, рот остаются на втором плане и составляют 2-ю и 3-ю части рисунка. Мелкий рисунок зрительно разделяется на глаза и «ножки».

- 3. Характеристика основной части. Крупная личина представляет собой два глаза в виде косо поставленных удлиненных ямок - овалов (правый шире, левый уже), вокруг них оставлен выпукло-рельефный ободок, он, в свою очередь, окружен линией-желобком. Вверху желобки соединяются, создавая острый череп. Ниже глаз слитной линией показан прямой нос, расширенный на конце, где есть круглые ямки (ноздри). Ниже ноздрей выбит большой рот в виде широкой и удлиненной ямки с выемкой у носа. Мелкая личина сделана аналогично, но представляет как бы среднюю часть крупного рисунка. Два раскосых глаза в виде удлиненных узких ямок, окруженных бугорками и оконтуренных линией-петлей. Между глазами соединение выемкой. Ниже глаз от центра выбиты округлые ямки, похожие на ножки.
- 4. Характеристика лобной части. На крупном рисунке есть обширный лоб без знаков. Его форма от верхушки головы до междуглазья похожа на ромб, затем тянется прямая линия носа и на конце фигура типа гриба на ножке. На мелком рисунке лба нет, на этом месте выемка.

Заключение по содержанию художественного образа рисунка. В структуре рисунков основу составляет углубленно-рельефная кривая линия. В композиции оба рисунка соединены содержанием и составляют единый комплекс.

Таким образом, структурное описание изображений 2 и 3 на камне 37 позволяет выделить следующие общие черты в иконографии древних художественных образов.

- 1. Обе пары рисунков локализованы на одной стороне камня, его торцевой поверхности, но каждая занимает отдельную плоскость. Помимо этих на нем имеются три изображения зверей на отдельных плоскостях и две антропоморфные личины.
- 2. Техника нанесения изображений единая это пикетаж (точечное выбивание камнем углублений на поверхности и соединение их в контурную линию).
- 3. В структуре рисунков общим является сочетание углубленных и выпуклых рельефных линий с преобладанием первых.
- 4. В рисунках обнаруживается композиционное единство. Они выбиты парами. Пару составляют крупный и мелкий рисунки: крупные фигуры расположены выше и занимают ведущее положение в паре, а мелкие поставлены в подчиненное положение. Общая черта круп-

ных фигур – остроголовость, а мелких – вогнутость верхней линии обрисовки. Крупные фигуры практически идентичны по облику в отличие от мелких.

5. Крупные изображения отличает от антропоморфных личин их остроголовость. Нижним же недостает многих деталей, они не похожи на полноценные существа. В целом и крупные, и мелкие рисунки морфологически деструктивны и по определению выпадают также из разряда группы зооморфных рисунков. По наиболее выраженным чертам они могут относиться к миру многочисленных духов или сущностей низшего порядка, населяющих, по представлениям анимистов, природные сферы.

Мифология и ритуально-лечебная пластика аборигенов Амура относит образы существ с острой головой к горному пространству [5; 8; 9]. Признак остроголовости выступает маркером для отделения их от обитателей таежной и водной сфер. Аналогично этому остроголовые существа, выбитые на камне, причастны только к горному миру. И в то же время в композиции рисунка остроголовые и безголовые или одноглазые составляют пару. Учитывая расположение камней на берегу реки (на границе между водой и сушей), можно предположить, что так обозначены места обитания низших земных духов. Они соединены для противостояния иной природной стихии, где обитают водные духи. Мелкие изображения рисунков 2 и 3 по главным морфологическим признакам можно соотнести со зловредными одноглазыми и безголовыми существами из мифологии нивхов. Сведения о них имеются в сахалинских записях Б.О. Пилсудского 1894 г. В одном из мифологических текстов есть описание внешности зловредных существ «милк,ов», «кинз,ов – людоедов»: это «безголовый человек, глаза у него на плечах». Герой мифа №20 охотник встречает в лесу балаган, в котором много мяса и припасов. Подойдя, увидел «человека», но «у этого "человека" головы нет, его глаза находятся на плечах, рта нет». Когда он ел оленину, то просто одну оленью ногу целиком себе в горло засунул, а вынимал уже одну кость. Сходные образы духов известны также в картине мира тунгусов Верхнего Амура. По данным А.И. Мазина, в представлении эвенков в подземном мире есть владения злого духа «харги». Его помощник «кандыках» - существо без головы: «На ногах и руках у него нет кистей, левая рука короткая, правая – длинная. Вместо головы на туловище - огромная пасть. "Кандыках" - величайший обжора: правой рукой он открывает пасть, а левой забрасывает туда огромные куски мяса. Он всегда хочет есть. Когда охотники стреляют в зверя, а он даже мертвый уходит от них, это проделки "кандыках". Он ловит затем убитого зверя и глотает его. Если на земле орудует "кандыках", то людям грозит голодная смерть» [7, с.18]. Ученый указывает на изображение подобного духа на Шишкинской писанице Ангары.

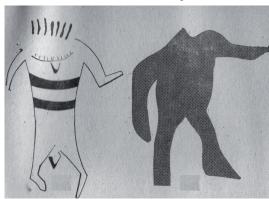

Рис. 3. Безголовые сущности. Злой дух «кандыках»: слева – Шишкинские скалы, справа – вырезанное эвенком из пергамента изображение [4, рис. 9]

Образ существа без головы с «глазами на плечах» имеется, на наш взгляд, и на Томской писанице [10]. Он более сходен с мелким рисунком второй пары (36) на камне 37 Сикачи-Аляна.

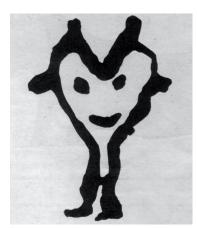

Рис. 4. Томская писаница. Безголовое существо «с глазами на плечах» [7, рис. 244]

Образы представителей нижнего мира («харги» и его помощников) зародились не менее 3 тыс. лет назад [4]. Они отмечены на писаницах эпохи бронзы и раннего железного века в бассейнах Лены, Алдана и Верхнего Приамурья. Нижнеамурские образы предположительно включены по времени в круг аналогичных образов Сибири. Проведенное исследование сикачи-алянских рисунков позволяет расширить географию распространения художественных образов безголовых духов и на нижнее течение Амура. Рисунки остроголовых существ еще только предстоит исследовать.

Петроглифы относятся к заповедным местам, святилищам племен, соответственно изображения на скалах и валунах несут характер общественно значимой информации. В них запечатлены образы из мировоззренческой сферы. Полученные нами результаты структурного анализа изображений обосновывают выделение среди рисунков Амуро-Уссурийского петроглифического комплекса знаковых персонажей мифологической картины мира древних рыболовов и охотников.

Литература

- 1. Буссе Ф.Ф., Кропоткин Л.А. Остатки древностей в Амурском крае // Записки общества изучения Амурского края. Владивосток, 1908. Т. XII.
- 2. Ветлицын П.И. Заметки о древних гольдских памятниках близ селения Малышевского // Приамурские ведомости. 1895. 22 янв.
- 3. Лапшина 3.С. Образ Змея-Дракона в монументальном жанре древнего искусства Амура // Вестн. Тихоокеан. гос. ун-та. 2010. № 1 (16). С. 267–272.
- 4. Мазин А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX начало XX в.). Новосибирск : Наука, 1984.
- 5. Островский А.Б. Религиозные верования нивхов. Южно-Сахалинск: Сах. кн. изд-во, 2005.
- 6. Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Л. : Наука, 1971.
- 7. Окладников А.П., Мартынов А.И. Сокровища Томских писаниц: наскальные рисунки неолита и бронзы. М.: Искусство, 1972.
- 8. Пилсудский Б.О. Мифологические тексты нивхов // Краеведческий бюллетень Общества изучения Сахалина и Курильских островов. Южно-Сахалинск, 1991. Вып. 3. С. 8 52.
- 9. Шимкевич П.П. Материалы для изучения шаманства у гольдов // Записки Приамурского отделения ИРГО. Хабаровск: Тип. канцелярии генерал-губернатора, 1896. Т.1. Вып. 2.

Images of the lower world spirits in the pictures of Sikachi-Alyan of Amur-Ussuriysk petroglyph complex

There is suggested the hypothesis of the lower world spirits appearance at the petroglyphs of Amur. With this purpose, there are considered the pictures on two stones of Sikachi-Alyan. The author uses own method of the systemic description of the masks to reveal the common features in the image structure and in the artistic image. Their combination lets compare the visual image of the stone picture with the signs of mythological personages of the Amur Paleoasians and the Tungus.

Key words: systemic description, primordial world picture, world-view, lower spirits, disruptiveness of image morphology, sharp head and headless spirits.